

Стоять в одном положении с ничтожной фигурой, которая еще даже не достигла сферы Святого... Ху Ивэй внезапно почувствовал, как внутри у него все сжалось.

«Забудь, я просто спрошу мастера, когда вернусь!»

Ху Ивэй знал, что только понизит свой статус, если будет с ним спорить. Более того, имелся шанс, что тот говорил правду. Если бы это было так, в будущем над его действиями могли бы насмеяться за то, что Мастер Ян не может держать своих подчинённых в узде, что плохо сказалось на их репутации.

Поэтому он промолчал. Однако, по мере роста внутреннего негодования, он в конце концов не смог держать себя в руках и хмыкнул. — Молодой мастер Фэн Цзыи необычайно талантливый человек. Даже если тот человек Чжан Сюань - прямой ученик моего мастера, я не сомневаюсь, что молодой мастер Фэн Цзыи старший.

Фэн Цзыи был чрезвычайно талантливым человеком, и даже основные члены высших Кланов Мудрецов могли лишь поспевать за его уровнем. Кроме того, он был трудолюбивым человеком, и достигал всего своим упорным трудом. Именно благодаря сочетанию его непреклонного усердия и его превосходящего таланта он смог в двадцать пять уже дорасти до начальной стадии сферы Призрачного Пространства. Даже если тот парень Чжан Сюань был учеником Мастера Яна, тот никак не мог превзойти Фэн Цзыи!

— Мой молодой мастер никогда не терпел поражения от своих сверстников! — Уверенно ответил Сунь Цян.

Он так долго путешествовал с молодым мастером, но не помнил, чтобы тот хоть раз кому-либо проиграл из сверстников.

Те, кто осмеливался противостоять молодому господину, в конце концов становились его учениками или дедушками. Каким бы могущественным был Фэн Цзыи, он не мог сравниться с его молодым мастером!

Услышав хвастовство толстяка, Ху Ивэй нахмурился. — Твой молодой мастер никогда не терпел поражения от своих сверстников? Хмф! Просто он не встречался с достойными!

В молодом поколении самым талантливым отпрыском Клана Мудрецов, несомненно, мог считаться Чжан Юй, но даже он не шел ни в какое сравнение с Фэн Цзыи. Даже если тот Чжан Сюань, был действительно могущественным, он не мог сравниться с Фэн Цзыи!

Не желая тратить время на упрямого старика, Сунь Цян хмыкнул. — Бессмысленно спорить об этом здесь. Скоро ты узнаешь ответ....

Однако его прервали на полуслове: — Старейшина Ге, произошла катастрофа!

Вслед за этим в комнату вбежал взволнованный старейшина.

Увидев, что в комнату ворвался старейшина из Зала Честности, Гэ Сунь нахмурившись спросил: — Что случилось?

Раз старейшина так паниковал, должно было произойти что-то громкое.

— Я ... это люди из Гильдии Врачей! Все они внезапно пришли в Зал Честности и впереди всех шел Божественный Целитель Бай Юй, и по какой-то причине им всем одновременно удалось прорваться! Среди них целая дюжина старейшин, которые начали прорываться в Разделение Пространства. А поскольку они начали прорываться в одном месте, то явившиеся молниеносные испытания начали сливаться друг с другом! — бледнея доложил старейшина.

— Одновременно?

— Сливаться друг с другом?

Услышав эту новость, все вздрогнули. Даже глаза Чжань Тяньчэна расширились от ужаса, он не мог поверить в то, что только что услышал.

Мощь испытания молний отнюдь не была постоянной. Если бы два человека одновременно совершили прорыв в непосредственной близости друг от друга, сила явившегося испытания отнюдь не соответствовала фразе "сложи один с один и получится два". Скорее, резонанс между молниеносными испытаниями могла привести к тому, что итоговая сила могла увеличиться на четыре или пять раз.

По этой причине культиваторы всегда избегали одновременно прорываться. Даже если бы два культиватора собирались одновременно прорываться, они пытались дистанцироваться друг от друга настолько это возможно, чтобы минимизировать шансы слияния явившихся к ним молниеносных испытаний.

Ведь как только произойдет слияние, вероятность успеха приблизится к нулю.

Тем не менее, от гильдии Врачей фактически прорвалась сразу дюжина старейшин. Как будто этого им было мало, они решили сделать это внутри Зала Честности!

«Чем вам так насолил Зал Честности?»

«Вы будете довольны, когда посмотрите на его руины?»

— Я знаю большинство старших руководителей гильдии Врачей. В то время как большинство из них действительно находится на уровне Святого 7 дана, большая их часть застряла на этом уровне уже на сотню лет, поэтому от них никто не ожидал прорыва. С чего бы им вдруг вместе прорываться? — Непонимающе нахмурился Чжань Тяньчэн.

Из-за яда, которым его отравил Ху Ивэй, он часто посещал гильдию Врачей, и все старейшины изучали яд в его теле. Поэтому со временем они сблизились.

Большинство управляющих старейшин в ранние годы повышали свою культивация, полагаясь на лекарственные травы и пилюли, поэтому в их меридианах и венах оставалось много лекарственного осадка. Кроме того, прошло слишком много лет, и их жизненные силы уже иссякли, поэтому они уже практически не могли прорваться дальше.

«Тогда почему?»

Это было совершенно нелогично!

Старец на мгновение задумался, а затем ответил. — Понятия не имею. Согласно слухам, Божественный Целитель Бай Юй пригласил первокурсника провести лекцию для них, но вместо лекции, первокурсник начал предлагать им указатели для устранения недостатков в

собственном развитии и обретенные знания помогли им прорваться.

— Первокурсник?

— Предлагал им указания?

— Помог более чем дюжине культиваторов Святого 7-дана?

Толпа замерла, услышав эти слова.

Даже Ху Ивэй был полностью ошеломлен.

Даже его мастер, Ян Сюань, столкнулся бы с большими трудностями, если бы более дюжины культиваторов Святого 7 дана одновременно прорвались!

— Это новости из вторых рук, поэтому я не могу гарантировать точность деталей. Однако из-за их прорыва, размер шторма в небе уже превысил пять тысяч Му! Даже защитные формации Зала Честности не выдержат такой мощи! — воскликнул старейшина.

— Идём! — Зная, что нельзя терять времени, Гэ Сунь поспешно встал и бросился в Зал Честности.

Все старейшины, включая Чжань Тяньчэна последовали за ним.

Сунь Цян на мгновение заколебался и тоже пошел за ними.

...

Вскоре вся толпа подошла к Залу Честности. Глядя на нависшие над ними в небе злобные грозовые тучи, которые еще и полностью закрывали солнце, каждый из них ощущал сильную нервозность.

Это правда, что Зал Честности был идеальным местом, где любой культиватор мог наиболее безопасно справиться с испытанием, но это ... несоразмерно!

Если из нынешних грозовых облаков ударит хоть одна молния, весь зал вместе со всеми культиваторами могло превратить в пепел!

Гэ Сунь невольно вздрогнул. В это мгновение он одновременно и восхищался, и трепетал от мощи природы. Он повернулся к Чжань Тяньчэну и с тревогой на лице спросил: — Мастер Чжань, что будем делать?

Буквально минуту назад Зал Признания Учителей на их глазах был превращен в руины. Если что-то случится и с Залом Честности, ему даже не пришлось бы писать заявление на отставку!

— Понятия не имею. — Мрачно покачал головой Чжань Тяньчэн.

Если бы молниеносное бедствие было хоть немного меньше, он все еще мог бы с силой рассеять его своей силой. Однако нынешнее уже выросло до размеров пять тысяч Му. Его мощь уже настолько велика, что он бы сам первее исчез с лица мира, чем успел бы развеять его!

— Если дело действительно дойдет до этого, нам, возможно, придется активировать Священную Формацию Хранителей. — Мрачно сказал Гэ Сунь.

— Священную Формацию Хранителей? Нет, мы не должны! — Как ни тревожился Чжань Тяньчэн, он все же отверг предложение Гэ Суня. — Эту формацию нужно использовать только в худшем случае, когда на карту поставлено выживание всего Святилища. Как бы ни была сильно испытание, она не сможет уничтожить всё святилище.

Священная Формация Хранителей с большим трудом была установлена многими поколениями предшественников. Имелось строгое ограничение на активацию формации. Поэтому её следовало активировать только в самом худшем случае.

— Если мы не активируем её, Зал Честности будет уничтожен! — Запаниковав воскликнул Гэ Сунь.

— Это... — лицо Чжань Тяньчэна потемнело. Он задумался, но так и не смог придумать жизнеспособного альтернативного решения. Однако вместо этого ему пришла в голову другая мысль, и он поспешно перевел взгляд на старейшину, который уже сообщал им о случившемся. — Как зовут первокурсника, который ранее предлагал советы дюжине старейшин из гильдии Врачей, и где он?

Учитывая, что именно после его учений начали прорываться старейшины гильдии Врачей, имелся шанс, что у него имеется способ справиться с их нынешней проблемой.

— Понятия не имею, где он сейчас, но, кажется, кто-то упоминал его имя.

Старейшина глубоко задумался и вспомнив ответил¹.

— Его имя... Чжан Сюань!